

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Анастасии Ивановны Масловой

Никола Сала (1713–1801) и

неаполитанская контрапунктическая традиция»,

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности

Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)

Значение Неаполя как одного из крупнейших центров европейской музыкальной культуры неоспоримо: именно здесь появились первые консерватории, здесь открылся один из старейших оперных театров Европы – Сан Карло, здесь сложилась самобытная композиторская школа. Диссертация Анастасии Ивановны Масловой возвращает нам имя одного из ее незаслуженно забытых представителей. Никола Сала, как и все неаполитанцы, был преимущественно оперным композитором. Однако для истории особую ценность имеет не столько его музыка, сколько теоретическое наследие. Объектом пристального изучения Анастасии Ивановны стали «Правила практического контрапункта», трехтомный трактат, формировавшийся на протяжении нескольких десятилетий и опубликованный Никола Сала в 1794 году. В диссертации он убедительно представлен как труд, суммирующий в себе традиции многовековой неаполитанской контрапунктической школы – явления, о котором в отечественном музыковедении до сих пор практически ничего не было известно. Открытие трактата Салы и его подлинного значения для музыкальной культуры Италии рубежа XVIII–XIX веков делает исследование Масловой в высшей степени **актуальным**.

Хотя на этом аргументы, убеждающие в созвучности работы А. И. Масловой проблемным ракурсам сегодняшней музыкальной науки, далеко не исчерпываются. В диссертации неоднократно подчеркивается, что трактат Салы принадлежит переходной эпохе, на протяжении которой происходила смена стиля (полифония вытесняется гомофонией, а модальность – тональностью), и автор показывает один из вариантов работы с материалом, возникающим в подобные периоды. Кроме того, обсуждаемая диссертация помогает полней постичь специфику тех форм современного искусства,

которые строятся на союзе письменной композиции и импровизации. Ведь во времена Салы (и это нашло отражение в его труде) практика сочинять «на ходу», импровизировать, еще сосуществовала с утверждающейся культурой «сочинять, записывая» (М.А. Сапонов). Наконец, написанный на итальянском и довольно скоро после выхода в свет переведенный на французский язык трактат Салы дает дополнительные сведения о романской теоретической и педагогической традиции, знания о которой у нас в стране до сих пор достаточно ограничены.

Новизна обсуждаемой диссертации обусловлена несколькими факторами. Главный и наиболее весомый среди них – это создание на страницах работы комплексной характеристики неаполитанской контрапунктической школы, крупного историко-теоретического феномена, который оставался до настоящего момента малоизвестным и неизученным. Кроме того, благодаря этому исследованию в научный обиход оказался введенным труд Никола Салы, интереснейший исторический документ, на страницах которого зафиксирована своеобразная система обучения композиции, обладающая своими дидактическими принципами и терминологией. Наконец, автор открыл немало новых деталей в отношении музыкальной жизни Неаполя XVIII века, особенностей организации обучения музыке и сути конфликта леистов и дурандистов, двух противоборствующих педагогических и композиторских школ, существовавших на юге Италии в то время.

В фокусе диссертации оказался обширный материал, который предъявляет особые требования к исследователю: он должен обладать широтой кругозора, иметь глубокие специальные познания в разных областях (основные из них – источниковедение и контрапунктическая теория и практика XVIII века). А. И. Масловой изучен ряд теоретических трудов, принадлежащих кроме Салы таким неаполитанским мастерам, как Леонардо Лео и Алессандро Скарлатти. В поле ее зрения также оказался корпус многочисленных контрапунктических примеров, содержащийся в трех томах «Правил практического контрапункта», и образцы фуг, представленные в трудах неаполитанских авторов, современников Салы, или принадлежащие поколению его учителей. Владение суммой профессиональных навыков и

опора на комплексную методологию помогли автору охватить весь необходимый материал и создать на основе его всестороннего анализа оригинальную и убедительную научную концепцию.

Диссертация выстроена логично, три ее главы поэтапно вводят в проблематику работы. Первая глава имеет исторический ракурс, в ней воссоздан контекст, определивший содержание и особенности трактата Салы: здесь охарактеризована художественная атмосфера Неаполя, реконструирована биография композитора, обобщены факты, связанные с историей написания, издания и рецепцией «Правил практического контрапункта» в кругу современников. В двух последующих главах обсуждаются вопросы теоретического характера, определяемые содержанием разных томов трактата Салы. Во второй главе рассмотрены элементы общей теории контрапункта (интервалы, каденции, контрапункт по гамме и двойной контрапункт на *canto fermo*). В заключительной третьей главе освещены проблемы, связанные с фугой: место фуги в процессе профессионального обучения неаполитанских композиторов; особенности организации фуг в трактате; терминология, используемая Салой для обозначения деталей устройства фуг, и ее специфика; неаполитанская fuga как тип.

Отдельно стоит отметить исследовательскую позицию, выдержанную в аналитических главах — автор стремится не только выделить и охарактеризовать особенности школы контрапункта, зафиксированной на страницах трактата Салы, но и соотнести используемые в ней приемы с полифонической теорией и практикой тех лет. Благодаря этому гипотеза о существовании в Неаполе самобытной контрапунктической школы шаг за шагом подтверждается, а само это явление обретает осязаемые черты. Во второй главе объектом сравнения выступил один из авторитетнейших трактатов первой половины XVIII века — «Ступени к Парнасу» Фукса. А. И. Масловой удалось показать, как Сала воспринял и адаптировал к своей системе разрядную ритмику Фукса. В третьей главе проведено сравнение фуг из трактата Салы с фугами других неаполитанских мастеров, на основе чего выведен устойчивый алгоритм построения данной формы, найденный и систематически используемый на юге Италии.

Похвалы заслуживают стиль и оформление диссертации: она изложена удивительно ясно, благодаря чему текст легко и с интересом читается (единственное, что мне мешало – отсутствие перевода на русский язык итальянских названий и некоторых цитат). Внимания и даже восхищения заслуживает продуманный до мелочей дизайн текста – работа с кеглем, отступами, вариантами начертания, большое количество иллюстративного материала (таблиц, примеров, приложений), – все это вкупе режиссирует восприятие читателем содержания работы.

В целом, диссертация демонстрирует серьезнейшую степень погружения во все вопросы, которые в ней поднимаются и обсуждаются. В орбиту исследования вовлечен солидный корпус трудов, относящихся к разным областям (список литературы и источников включает 212 позиций, большинство из них на иностранных языках). На страницах диссертации (в основном тексте и многочисленных сносках, образующих к нему основательный комментирующий план) ведется активный диалог с историческими материалами, с данными современных научных источников по проблематике работы. Сказанное определяет **степень обоснованности научных положений и выводов.**

Достоверность результатов диссертации обеспечена привлеченными методами исследования и материалом, с которым работает А. И. Маслова. Особо отметим опору на подлинные рукописные и печатные источники, хранящиеся в архиве консерватории Неаполя, а также результаты изысканий современных зарубежных исследователей, которые связаны с наследием Салы, сложившимися в Неаполе XVIII века методами обучения композиции и особенностями культурной жизни этого города.

Теоретическая и практическая значимость данной научной работы несомненны. Она открывает перспективы для дальнейшего теоретического изучения трактата Салы, осмысления изложенной на его страницах дидактической модели, и, в первую очередь, обширного корпуса примеров, которые получили первичное описание и систематизацию. Материалы диссертации найдут успешное применение в различных учебных курсах консерваторий (таких как «Полифония», «История музыки», «Музыкально-теоретические системы»).

Чтение диссертации и осмысление ее содержания подталкивают к диалогу с автором. В этой связи задам несколько вопросов.

1. В работе обсуждается проблема нумерации томов трактата Салы и называются два подхода к ее решению. Вы приняли порядок, которого придерживаются итальянские ученые. Из текста следует, что выбор основывался «на соотнесении печатного издания с автографом *Regole*, хранящимся в библиотеке консерватории имени Джузеппе Верди в Милане» (автореферат, с. 15). Учитывалась ли при этом внутренняя логика содержания, возникающая при разных вариантах следования друг за другом второго и третьего томов трактата?

2. Важный вклад в формирование концепции работы внесло изучение вопроса об адаптации Салой разрядной ритмики Фукса. А как соотносятся между собой структура «Ступеней к Парнасу» и «Правил практического контрапункта», а также отраженные в них дидактические модели? Один из отечественных исследователей труда немецкого теоретика, К. В. Дискин показывает, для Фукса принципиальным было обучение не только разрядам, но также ладовой системе и фуге (к сожалению, диссертация К. В. Дискина «Эволюция учения о фуге в австро-немецкой традиции XVIII века: от И.Й. Фукса к И.Г. Альбрехтсбергеру» не вошла в список литературы).

3. На с. 119 диссертации Вы пишете: «...фуга в *La Pieta* занимала едва ли не центральное место в обучении студентов и была мерилком композиционного мастерства», а также указываете, что в ходе обучения осваивались ее «различные формы». Не могли бы Вы уточнить о каких формах идет речь, как они соотносятся с теми видами фуги, которые осваивает сегодняшний студент консерватории?

Диссертация А. И. Масловой «Никола Сала (1713–1801) и неаполитанская контрапунктическая традиция», впервые представившая трактат итальянского композитора и педагога Никола Салы как продукт неаполитанской контрапунктической традиции, является **самостоятельным законченным исследованием**. Оно вносит весомый вклад в изучение теории контрапункта и практику обучения композиции в XVIII веке, что определяет **значимость** его результатов для развития музыковедения.

Автореферат и публикации по теме диссертации (из них 3 статьи опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК) с необходимой полнотой раскрывают ее основное содержание.

На основании всего вышеизложенного можно считать, что диссертация **Анастасии Ивановны Масловой «Никола Сала (1713–1801) и неаполитанская контрапунктическая традиция»** полностью соответствует критериям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции) и отвечает требованиям Высшей аттестационной комиссии, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор вне всякого сомнения заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

01. 12. 2025 *М. И. Маслова*

Копосова Ирина Владимировна,
кандидат искусствоведения, доцент,
заведующая кафедрой теории музыки и композиции
Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Глазунова»

Адрес: 185031 Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленинградская, д. 16

Тел./факс: +7 (8142) 672367

Адрес электронной почты: info@glazunovcons.ru

Сайт организации: <http://glazunovcons.ru/>

Адрес электронной почты личный: kopira@mail.ru

